

УСИЛЕНИЕ РЕПРЕССИВНЫХ АКЦИЙ КАРАТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В ПЕРИОД РЕАЛИЗАЦИИ АНТИНАРОДНОЙ ПРОГРАММЫ «МАЛЫЙ ОКТЯБРЬ В КАЗАХСТАНЕ»

Сергалиев Максот Хабибуллович¹

¹Кандидат юридических наук, Астана, Республика Казахстан,
<https://orcid.org/0009-0001-2580-3091>, e-mail: sergaliev68@gmail.com

Аннотация: В статье освещены некоторые аспекты процесса формирования и усиления репрессивных органов Советской власти в период реализации программы «Малый Октябрь» в Казахстане. Автор подвергает анализу трансформацию политико-правовых институтов после Октябрьской революции, включая создание НКВД, ВЧК и ОГПУ и их значение в подавлении крестьянских восстаний, национальных и религиозных движений. Особое внимание уделено деятельности революционных трибуналов, ограничению прокурорского надзора и использованию армии и авиации в карательных акциях. На основе архивных документов и исследований наглядно представлена утрата советской судебной системой признаков независимости и ее превращение в инструмент политического контроля. Рассматривается участие пограничных войск и специальных подразделений в операциях против крестьянства и национальной интеллигенции, в том числе роль Восточного отдела ОГПУ в репрессиях против лидеров движения «Алаш». На основании изученного материала и архивных открытий автор последовательно приходит к выводу о том, что усиление репрессивных мер обеспечивало сохранение власти большевиков и формирование тоталитарного механизма подавления инакомыслия в Казахстане.

Ключевые слова: советская власть, репрессии, НКВД, ВЧК, ОГПУ, революционные трибуналы, прокурорский надзор, Красная армия, басмаческое движение, Алаш-Орда.

ХАЛЫҚҚА ҚАРСЫ «ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ КІШІ ҚАЗАН» БАҒДАРЛАМАСЫН ІСКЕ АСЫРУ КЕЗЕҢІНДЕГІ ЖАЗАЛАУ ОРГАНДАРДЫҢ РЕПРЕССИЯЛЫҚ ӘРЕКЕТТЕРІНІҢ КҮШЕЮІ

Серғалиев Максот Хабибуллаұлы¹

¹Заң ғылымдарының кандидаты, Астана, Қазақстан Республикасы,
<https://orcid.org/0009-0001-2580-3091>, e-mail: sergaliev68@gmail.com

Аңдатпа. Мақалада Қазақстанда "Кіші Қазан" бағдарламасын іске асыру кезеңінде Кеңес өкіметінің репрессиялық органдарын қалыптастыру және

күшейту процесінің кейбір аспектілері баяндалған. Автор Қазан төңкерісінен кейінгі саяси-құқықтық институттардың өзгеруіне, соның ішінде НКВД, ВЧК және ОГПУ құрылуына және олардың шаруалар көтерілістерін, ұлттық және діни қозғалыстарды басудағы маңыздылығына талдау жасайды. Революциялық трибуналдардың қызметіне, прокурорлық қадағалауды шектеуге және жазалау шараларында армия мен авиацияны пайдалануға ерекше назар аударылды. Мұрағаттық құжаттар мен зерттеулер негізінде кеңестік сот жүйесінің Тәуелсіздік белгілерін жоғалтуы және оның саяси бақылау құралына айналуы айқын көрінеді. Шекара әскерлері мен арнайы бөлімшелердің шаруалар мен ұлттық зиялы қауымға қарсы операцияларға қатысуы, оның ішінде "Алаш" қозғалысы жетекшілеріне қарсы қуғын-сүргіндегі ОГПУ Шығыс бөлімінің рөлі қарастырылуда. Зерттелген материал мен мұрағаттық жаңалықтардың негізінде автор қуғын-сүргін шараларын күшейту большевиктер билігінің сақталуын және Қазақстандағы келіспеушілікті басудың тоталитарлық тетігін қалыптастыруды қамтамасыз етті деген дәйекті қорытындыға келеді.

Кілт сөздер. Кеңес өкіметі, қуғын-сүргін, НКВД, ВЧК, ОГПУ, революциялық трибуналдар, прокурорлық қадағалау, Қызыл армия, басмақ қозғалысы, Алаш-Орда.

IRSTI 03.00.20

STRENGTHENING OF REPRESSIVE ACTIONS OF PUNITIVE AUTHORITIES DURING THE IMPLEMENTATION OF THE ANTI-NATIONAL PROGRAM "SMALL OCTOBER IN KAZAKHSTAN"

Maksot Sergaliev¹

¹Candidate of Law, Astana, Republic of Kazakhstan, <https://orcid.org/0009-0001-2580-3091>, e-mail: sergaliev68@gmail.com

Abstract. The article highlights some aspects of the process of formation and strengthening of the repressive organs of Soviet power during the implementation of the "Small October" program in Kazakhstan. The author analyzes the transformation of political and legal institutions after the October Revolution, including the creation of the NKVD, the Cheka and the OGPU and their importance in suppressing peasant uprisings, national and religious movements. Special attention is paid to the activities of the revolutionary tribunals, the limitation of prosecutorial supervision and the use of the army and aviation in punitive actions. Based on archival documents and research, the loss of signs of independence by the Soviet judicial system and its transformation into an instrument of political control are clearly presented. The article examines the participation of border troops and special units in operations against the peasantry and the national intelligentsia, including the role of the OGPU's Eastern Department in the repression of the leaders of the Alash movement. Based on the studied material and archival discoveries, the author consistently comes to the conclusion that the strengthening of repressive measures ensured the preservation of the power of the

Bolsheviks and the formation of a totalitarian mechanism for suppressing dissent in Kazakhstan.

Keywords: Soviet government; repression, NKVD, CHEKA, OGPU, revolutionary tribunals, prosecutorial supervision, Red Army, Basmati movement, Alash Horde.

В сфере правосудия Советская власть с первых дней существования отказалась от преемственности законодательства и проповедовала полную отмену буржуазных законов, строительства нового советского права. Позиция пришедших к власти большевиков за довольно короткий период претерпела кардинальную трансформацию политических взглядов и моральных устоев. Еще недавно они выступали за лозунги свободы и самоуправления трудящихся, грезили идеалами государства-коммуны на принципах ликвидации полиции как постоянной и профессиональной организации. И эти же люди не только в кратчайший срок овладели приемами политического сыска своих недавних противников, но и придали им невиданный ранее масштаб.

Под прикрытием демагогических лозунгов «Земля – крестьянам, заводы – рабочим», «Вся власть Советам» и др. на большей части территории бывшей царской империи за несколько лет был создан государственный механизм, обеспечивающий жесткую вертикаль власти, подчинение всех ее ветвей Коммунистической партии и реализацию государственной политики, направленной на подавление любых форм инакомыслия. Решая задачу слома старого государственного аппарата, большевики не стремились к полному уничтожению всех его органов, ставили задачу заменить только органы подавления.

Одним из первых был создан Наркомат внутренних дел РСФСР, образованный в соответствии с декретом «Об учреждении Совета Народных Комиссаров», принятым 2-м Всероссийским съездом Советов 26 октября (8 ноября) 1917 г. Через два дня созданный НКВД РСФСР принял постановление «О рабочей милиции», который стал юридической основой для организации милиции. Новое ведомство выполняло государственные функции, связанные не только с охраной правопорядка, но и с государственной безопасностью (было освобождено от них в ноябре 1923 года в связи с передачей в ОГПУ СССР).

Согласно декрету СНК «О суде» от 24 ноября 1917 г. упразднялись существовавшие в царское время суды, институты судебных следователей, прокурорского надзора, а также присяжной и частной адвокатуры. Их функции взяли на себя вновь созданные народные суды, а также революционные трибуналы, главной задачей которых была борьба с контрреволюцией и политическими преступлениями. В 1919 г. были учреждены «летучие» ревтрибуналы, судившие дезертиров прямо на месте без какого-либо расследования. Для производства предварительного следствия были образованы особые следственные комиссии. В декрете были указаны новые принципы советского делопроизводства, в соответствии с которыми суд должен был руководствоваться указаниями власти, революционной совестью и

революционным правосознанием. При этом судьи избирались путем прямых выборов, а защитниками и обвинителями революционных трибуналов могли быть все «неопороченные граждане».

В государстве сформировалась единая специфическая судебная система, в которой не признавались независимость судебной власти и система разделения. Не могла идти речь о самостоятельности и независимости суда, несменяемости судей, реальной охране и защите прав и свобод человека и гражданина, осуществлении правосудия – советский суд представлял собой полноценный карательный, репрессивный орган.

15 января 1918 г. был издан декрет Совета народных комиссаров «О Рабоче-Крестьянской Армии», а 29 января 1918 г. – «О рабоче-Крестьянском Красном флоте».

В условиях начавшейся Гражданской войны армия привлекалась не только против так называемых «белых» формирований, но и для подавления крестьянства. Без участия армейских частей в борьбе с той частью крестьянства, которая была недовольна политикой новой власти, победа большевиков вряд ли была бы возможной. К концу 1920 г. Красная армия насчитывала около 5 млн человек, из которых в боевых действиях непосредственно участвовало около 500 тыс. Остальные использовались в борьбе с крестьянскими восстаниями и бандитизмом (Измозик, Старков, Павлов и др. 2009: 337). До 1926 г. дольше других действовал Туркестанский фронт, созданный для борьбы с т.н. «басмаческим движением», возникшим на основе возмущения злоупотреблениями новой власти, идей борьбы с «неверными», неприятия земельно-водной реформы, защиты вековых традиций.

Для жесткой борьбы с собственным населением в СССР использовались в том числе и пограничники. Согласно краткой справке Главного управления пограничной охраны и войск ОГПУ об участии «в операциях по кулачеству» от 28 июня 1930 г. в этих целях вдали от границы были «созданы 61-й Актюбинский кавдивизион – 100 чел., 63-й Акмолинский кавдивизион – 100, 64-й Петропавловский кавдивизион – 130, 65-й Кустанайский кавдивизион – 102, всего: 432». В этом же документе указывается, что «пограничная охрана и войска ОГПУ использовались: а) для проведения выселения кулачества; б) по изъятию кулацких, байских манайских и антисоветских элементов; в) для ликвидации массовых антисоветских выступлений; г) для борьбы с бандитизмом. Кроме того, погранохраной были приняты меры к усилению охраны границы, в особенности с целью предотвращения бегства кулаков за рубеж» (Справка 28.06.1930).

Современные российские авторы исследования о пограничных войсках при описании борьбы с басмаческим движением выделяют два этапа: первый – 1928–1929 гг. и второй – 1929–1933 гг. Отличие первого от второго в том, что на первоначальном этапе основную борьбу с басмачеством вели части Красной армии, а на втором – шире стали привлекаться подразделения ОГПУ. При этом важный нюанс: авторы подчеркивают, что лишь с ростом технической

оснащенности войск, развитием средств связи, более широким применением авиации положение стало меняться».

Известно, что нарком иностранных дел СССР М. Литвинов внес в Лигу Наций предложение о запрете использования гражданской авиации в военных целях (Степанов, 2019а: 384). При этом в СССР гражданская авиация применялась, например, в подавлении восстаний в Семиречье, в этих целях самолеты «Добролета» «Юнкерс-13» снимались с воздушной линии Верный-Семипалатинск (Степанов, 2019б: 384). Известно, что ОГПУ запрашивало самолет «Юнкерс» для ликвидации в начале 1930 г. вооруженного сопротивления в ВКО группы Ике Адилева. Более того, в июне–июле 1929 г. состоялась военно-химическая экспедиция в целях испытаний против басмачей химического оружия (иприта) (Степанов, 2019в: 384).

О значительном внимании, которое уделялось большевиками надзорным органам, косвенно свидетельствует тот факт, что прокуратура РСФСР была создана лишь в мае 1922 г., спустя 5 лет после прихода к власти (прокуратура СССР – в 1933 г.). При этом уже в процессе обсуждения ее создания рассматривались вопросы лишения ведомства прав общего надзора и даже двойного подчинения (Генеральной прокуратуре и местным исполнительным органам).

Несмотря на создание надзорного органа, ОГПУ СССР сразу после своего создания в 1923 г. добилось ограничения функций прокурорского надзора по наблюдению за следствием и дознанием по политическим делам и делам о шпионаже (ст.57–73 УК РСФСР). Более того, в 1924 г. в принятом ЦИК постановлении об «Основах уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик» было даже оговорено, что право прокурора на немедленное освобождение неправильно лишенного свободы гражданина не распространяется на тех, кто арестован органами ОГПУ (Викторов, 1990а: 100).

Ущемление прав прокурорского надзора шло и по линии запрещения прокуратуре самостоятельно возбуждать дела и вести следствие на сотрудников ОГПУ. В положении об ОГПУ была специальная оговорка о том, что «вести следствие на своих сотрудников будут сами органы ОГПУ, а их решения о прекращении дел на них не требуют утверждения прокуратуры. В тех случаях, когда ОГПУ найдет нецелесообразным судить своего сотрудника в трибунале, то коллегии ОГПУ было предоставлено право вынесения внесудебных приговоров по делам на сотрудников ОГПУ» (Викторов, 1990б: 107).

Трагическим парадоксом является то обстоятельство, что именно прокурор СССР А.Я. Вышинский, с формальной точки зрения главное лицо, надзирающее за законом, в 1930-е годы стал автором теоретического обоснования «Большого террора». Он инициировал ряд таких резонансных решений, как, например, отмена прокурорского надзора за законностью в органах НКВД по делам о государственных преступлениях.

Еще один косвенный признак «соблюдения законности»: в 1938 г. в Казахской ССР были вакантными 6 должностей областных и 58 районных

прокуроров (Приказ 20.12.1938); чиновников, даже формально обеспечивающих надзор за законностью, было явно недостаточно.

И еще один пример, на наш взгляд, наглядно характеризующий отношение к надзорному органу в тоталитарном государстве: бывший Генеральный прокурор СССР (1948–1953) Г.Н. Сафонов после XX съезда сообщал: «...В бытность мою Генеральным прокурором за все 5,5 лет товарищ Сталин ни разу не вызвал меня (как впрочем и моих предшественников) для обсуждения касающихся следствия вопросов с руководящими работниками и со следователями МГБ, которых он иногда приглашал к себе. Никогда он не вызывал к себе также министра юстиции и Председателя Верховного Суда СССР».

На фоне вышеперечисленных государственных органов в течение нескольких лет Советской власти резко усилилась роль органов государственной безопасности, ставших ведущей репрессивной силой большевиков.

7 (20) декабря 1917 г. Совет народных комиссаров (СНК) утвердил создание нового органа и постановил назвать его Всероссийской чрезвычайной комиссией (ВЧК) при СНК по борьбе с контрреволюцией и саботажем. Председателем ВЧК стал Ф.Э. Дзержинский, в марте 1919 г. он был назначен наркомом внутренних дел, сохраняя пост главы ВЧК. В качестве задач и полномочий ВЧК были определены: пресечение и ликвидация контрреволюции и саботажа по всей России; выработка мер борьбы с контрреволюционерами и саботажниками (конфискация имущества, лишение продовольственных карточек и т.д.); предварительное расследование по этим делам и предание виновных суду Военно-революционного трибунала. Органы ВЧК внесли огромный, еще недооцененный историками вклад в выживание советского режима, причем стремительное усиление их могущества в ходе Гражданской войны происходило на фоне почти непрерывной борьбы, острых конфликтов с другими ведомствами (НКЮ, НКВД, военным ведомством, ревтрибуналами и др.). Основным методом ВЧК был массовый террор.

После образования Советского Союза в ноябре 1923 г. ГПУ при НКВД РСФСР вошло в состав образованного Объединенного государственного политического управления (ОГПУ) при Совете народных комиссаров СССР. При этом обращаем внимание на важное обстоятельство: если ГПУ создавали как орган при НКВД, то с созданием СССР ОГПУ вывели из подчинения ведомства внутренних дел (Пиджаков, Федоров, 2013: 200). Более того, положение ОГПУ как государственного правоохранительного органа была зафиксировано в Конституции СССР 1924 г. (с.61–63) (Хлобустов, 2007: 164). При всех внешних изменениях ВЧК–ГПУ–ОГПУ оставалось политической полицией, одной из главных задач которой было осуществление политического контроля, неразрывно связанного с политическим сыском.

Применительно к репрессиям национального и религиозного движения в Казахстане особое значение имеет созданный 2 июня 1922 г. в рамках исполнения решения X съезда РКП(б) по борьбе с великодержавным шовинизмом и местным национализмом в составе Секретно-Оперативного

управления (СПУ) ГПУ Восточный отдел. Он координировал работу чекистов на Кавказе, в Казахстане, в Туркестанской, Башкирской, Татарской и Крымской автономных республиках, Хивинской и Бухарской народных советских республиках, а также в сопредельных с Россией странах Востока – «Турция, Персия, Афганистан, Восточный Туркестан) в области «специфической восточной контрреволюции и восточного шпионажа» (Воронцов, 2006: 279). Причем, в то время как партийные лидеры представляли Туркестан «лабораторией» мировой революции, способной перенести революционный пожар в Персию, Афганистан, Индию, далее – везде, Восточный отдел видел угрозу в активизации национально-религиозных элит и свою деятельность направлял на блокирование любых форм их активности (Христофоров, 2019а: 109–110). Во второй половине 1920-х годов Восточный отдел ОГПУ сыграл существенную роль в информировании инстанций о деятельности лидеров партии «Алаш» и религиозного движения, а также их репрессировании (в сентябре 1930 года Восточный отдел вошел в состав Особого отдела, подчиненного руководству ОГПУ СССР) (Христофоров, 2019б: 72).

Восточный и Информационный отделы ОГПУ СССР полагали, что «восточная интеллигенция в подавляющем большинстве своем поддерживала национальную и религиозную контрреволюцию. Тон в этом негативном процессе задавали «нелояльные к советской власти национальная интеллигенция и мусульманское духовенство» (Христофоров, 2019в: 62). В этих условиях, несмотря на решение Президиума ВЦИК от 3 июня 1920 г. о запрете преследования допущенных на государственную службу бывших членов правительства «Алаш-Орды», фактически все они находились под негласным надзором органов госбезопасности. В рамках исполнения решения постановления Политбюро ЦК РКП (б) от 8 июня 1922 г. «Об антисоветских группировках среди интеллигенции» на ГПУ была возложена задача постоянного наблюдения и контроля оппозиционных партий, течений и групп (Якушев, 2005: 140–141).

Разработка ГПУ «алаш-ордынцев» велась под кодовым названием «Движение». ПП ГПУ регулярно направляло в инстанции обзоры «О состоянии и деятельности «Алаш-Орды» и киргизских национальных группировок» (Козыбаев, 2019а: 69). При этом любая деятельность лидеров «Алаш-Орды» – научная, просветительская, литературная – расценивалась чекистами в качестве прикрытия националистической и используемой для проникновения в государственные органы для тайной борьбы с Советской властью (Бокейханов был членом коллегии Наркомата земледелия, Байтурсунов – Наркомата просвещения, Габбасов – заведующим Семипалатинским губернским земельным управлением). Утверждалось, что бывшие члены «Алаш-Орды» проводили «...националистическую политику, оказывали националистическое влияние на казахское население».

В 1929 г. ПП ОГПУ по Казахстану провело аресты 19 бывших членов правительства «Алаш-Орда»: Х. Досмухамедова, Д. Досмухамедова, М. Мурзина, М. Ауэзова и др. Всем предъявлялись обвинения по ст.58-7, 58-11 и

59-3 УК РСФСР, в декабре 1931 г. обвинительное заключение направлено в Москву.

В 1930 г., на фоне уже сформировавшейся к этому времени атмосферы подозрительности, ОГПУ сообщило о «заговоре тюрко-татарских националистических организаций с целью вооруженного отторжения национальных республик от СССР» и создания тюрко-татарского государства». Многие деятели национальных культур (включая лидеров движения «Алаш») были причислены к мифической организации «пантюркистский антисоветский центр».

Далее возникла неординарная ситуация: по результатам рассмотрения всех полученных материалов Особый отдел ОГПУ СССР рекомендовал уголовное дело прекратить, всех привлеченных по нему лиц освободить, так как «их контрреволюционная деятельность» относилась к периоду 1918–1921 гг. и подпадала под акты об амнистии. Несмотря на указанное мнение Москвы, ПП ОГПУ по Казахстану настаивало на привлечении «алаш-ордынцев» к уголовной ответственности и дважды направляло соответствующие телеграммы.

Несколько слов об историческом портрете сотрудников ОГПУ–НКВД КССР. Как представляется, современному обществу крайне мало известно о непосредственных исполнителях репрессий в Казахстане. Между тем, за безликой аббревиатурой «сотрудник госбезопасности» скрываются крайне интересные факты, позволяющие лучше понять крайне сложные условия развития ситуации в 1920–1930 гг. В июне 1925 г. Киргизская АССР, обретшая новые границы, также получила новое наименование – Казакская Автономная Советская Социалистическая Республика (коррекция с «Казакской» на «Казахскую» была произведена в феврале 1936 года, во многих архивных документах того времени встречается также название «Казакистан»). В 1925 г. столица была перенесена из Оренбурга в г. Перовск (г. Кзыл-Орда), одновременно с переездом правительства республики был создан единый центральный орган госбезопасности – Полномочное Представительство (ПП) ОГПУ по Казакстану.

Образовательный уровень сотрудников госбезопасности был довольно низким, большинство этих малограмотных лиц были готовы к полному и беспрекословному подчинению директивам ЦК. С учетом данного обстоятельства осенью 1918 г. для ВЧК организовывались вечерние образовательные курсы и школы неграмотности (Скоркин, 2024а: 159). В 1924 г. даже в центральном аппарате ОГПУ СССР из 2402 сотрудников высшее образование имели всего 59 человек (в Казахстане – ни одного), две трети были малограмотными (Пиджаков, 2013а: 224); по состоянию на 1 июля 1931 г. среди оперативных сотрудников высшее образование имели 1,4%, начальное – 73% (Пиджаков, 2013б: 224). Например, именно начальное образование указано в аттестации (СГА КНБ арх.гр.4.Д.9043) помощника уполномоченного ИНФО Петропавловского ОкрОтдела ОГПУ Ж.Ш. Шаяхметова, одного из первых чекистов-казахов (1928–1938 гг.), будущего Первого секретаря ЦК КП Казахской ССР (1946–1954 гг.). Считавшийся высокообразованным нарком

внутренних дел Казахской ССР (январь 1937 – январь 1938 гг.) Лев Залин закончил 8 классов частной еврейской гимназии (Тумшис, 2016а: 169), Иван Каширин, полномочный представитель ОГПУ КАССР – Оренбургское юнкерское училище (Тумшис, 2016б: 208).

В Казахстане и республиках Средней Азии, которые в дореволюционный период входили в Туркестанский край (Казахстан – частично) с центром в г.Ташкенте, учитывая слабое развитие промышленности возможности подбора кандидатов из «пролетариев», и тем более «с опытом работы», были ограниченными. В этой ситуации направление для организации ЧК в среднеазиатском регионе сотрудников из России (Ростов-на-Дону, Псков, Москва, Ставрополь, Саратов, Пятигорск) не выглядит чем-то неординарным. Ожидавшие их трудности были вполне очевидны. Прибывшие не знали особенностей национальной психологии и традиционного уклада местного общества, не владели языками народов Центральной Азии – это была архиважная реальная проблема не только в 1920-е гг. По состоянию на 1 марта 1931 г. среди 126 сотрудников ПП ОГПУ Казахской АССР казахи продолжали оставаться в безусловном меньшинстве – 7 человек (5,5%). Преобладали русские – 70 человек, украинцы – 18, татар – 11, киргиз – 1, оставшиеся – других национальностей (Козыбаев, 2019б: 82). Кустанайскую ЧК, одну из первых на территории Казахстана, созданную в апреле 1918 г., возглавил эстонец Иоган Эльбе. Еще один эстонец, Леонид Юргенс, в 1923–1926 гг. возглавлял Джетысуйский губернский отдел ОГПУ – в его аттестации указано, что он «национальную политику переваривает с трудом и плохо ориентируется» (СГА КНБ арх.гр.4. Д.224).

Количественный состав казахов в органах ВЧК–ГПУ–НКВД был небольшим, однако это не было связано с ограничениями по национальному признаку, главным критерием на протяжении всей истории советских органов государственной безопасности являлась политическая лояльность сотрудника. Сегодня даже ведомственные исследователи советских спецслужб признают: «многие чекистские аппараты создавались наспех, в число их руководителей попадали нравственно ущербные люди» (Зданович, 2015: 209).

В наиболее общем виде предварительный исторический портрет сотрудника госбезопасности Казахстана в 1920–1930 гг. выглядит следующим образом: это мужчина 37–55 лет неопределенной национальности (варианты: русский, украинец, еврей, латыш, эстонец, поляк, реже – казах), крестьянско-пролетарского люмпенского происхождения (с крайне трудным детством, из бедной многодетной семьи), член Коммунистической партии. Иногда имеет многолетний (в том числе, с 14–15 лет) опыт пребывания в тюрьмах, участия в боевых действиях в ходе Гражданской войны, подавления восстаний, борьбы с бандитизмом в составе частей особого назначения (ЧОН), войск ОГПУ, РККА. Отличается крайне слабым состоянием физического и психического здоровья: среди наиболее распространенных заболеваний – неврастения, невроз, туберкулез, эпилепсия, тиф возвратный и пр. Он малообразован (наиболее распространенный вариант – низшее образование). Вероятно, это случайность,

но, в отличие от центрального аппарата госбезопасности СССР, среди сотрудников ПП ОГПУ–НКВД Казахстана не обнаружено ни одного выпускника высшего учебного заведения. Пришлый чекист не знал казахского языка, местных традиций и особенностей местной ментальности. Вместе с тем, подчеркнем, что главным принципом репрессий был не национальный – классовый.

В целом, в ходе работы Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий установлено, что в карательной деятельности сталинского режима принимала большая часть системы партийного и государственного управления КАССР под руководством центральных органов из Москвы. При этом основная политическая ответственность за инициирование и организацию репрессий лежит на ВКП(б) во главе с ее Генеральным секретарем И.В. Сталиным и ответственным секретарем Казахского краевого комитета Ф.И. Голощекиным.

Именно Центральный комитет партии большевиков с конца 1918 г. стал «главным начальником ВЧК», хотя в первые месяцы своего создания исполняла волю и решения ВЦИК и Совнаркома (Скоркин, 2024б: 76). К началу «Малого Октября» в Казахстане главенствующую роль среди карательных органов заняло Объединенное Главное политическое управление (ОГПУ) СССР и его полномочное представительство в республике. О роли органов госбезопасности в рассматриваемый период красноречиво свидетельствует беспрецедентный случай, когда полномочный представитель ОГПУ в КАССР И.Д. Каширин официально замещал ответственного секретаря Казкрайкома партии Голощекина (Ашимбаев, Хлюпин, 2008: 272). При нем было решено: «нужно создать в кочевьях советские органы власти. ...Хотя формально советы в Казахстане существовали (аульные, волостные и пр.), однако власть в них принадлежала родовым авторитетам. Такие органы власти не только не являлись опорой Советского государства, но просто мешали выполнению ее программных задач. Поэтому власть поставила цель создать новые, «подлинные советы» как действительные органы диктатуры пролетариата» (Синицын, 2019: 59).

Для решения поставленной задачи Советская власть использовала практически весь известный арсенал основных форм политических репрессий: лишение свободы (тюремное заключение, ссылка, помещение в исправительно-трудовые лагеря), ограничение прав (лишение гражданства, запрет на проживание в определенных районах, выдворение из страны), насильственные действия и террор (внесудебные казни и убийства, пытки и жестокое обращение, насильственные исчезновения), коллективные репрессии (депортация народов и целых групп населения, раскулачивание, люстрация), нарушения прав человека.

Следует подчеркнуть, что успешная реализация идеи Голощекина «Малый Октябрь», под которой подразумевалось фактическое установление в Казахстане Советской власти, объективно была бы невозможна без активного участия и других, кроме ОГПУ, государственных органов. Учитывая ряд объективных факторов – масштабы поставленных задач (репрессий), ограниченные сроки их исполнения, огромные «неосвоенные» Советской властью территории

республики, слабо развитую транспортную инфраструктуру, примитивные средства связи и пр., государство использовало все возможные ресурсы: внесудебные органы, милицию, Красную армию, суды, прокуратуру, юстиции.

Кроме того, непосредственное участие в репрессиях принимали партийные, советские и государственные органы разного уровня, от республиканского до сельского. Например, в соответствии с решением партийной комиссии Казкрайкома ВКП(б) от 16 августа 1928 г. были розданы окружные комиссии в составе представителя от округа, в качестве председателя и членов: 2 представителей от райисполкома (председателя РИКА и секретаря райкома), зав. РайЗУ, председателя союза Кошчи и представителя Рабземдеса.

Партийные работники, комсомольцы, а также активисты из числа гражданского населения (бывшие красные партизаны, красногвардейцы, красноармейцы, обыватели с военным опытом) привлекались к подавлению крестьянских восстаний и численно нередко превосходили регулярные части ОГПУ–РККА. Высокий уровень вовлеченности указанных категорий и структур в процесс сталинских репрессий на фоне недостаточной изученности архивных материалов приводит к выводу о необходимости крайней осторожности исторической реабилитации политических личностей, деятельность которых относится к 1917–1950 гг. XX века.

Как и многие из участников сегодняшней конференции считаю, что власть должна обратить внимание на необходимость расширения возможностей казахстанских историков исследовать материалы государственных архивов (как отечественных, так и зарубежных) – это вопрос обеспечения информационной безопасности нашей страны. Действующая процедура предоставления к ним доступа архаична и давно не отвечает информационным потребностям современного общества.

Напомню, что в 1931 г. в журнале «Пролетарская революция» была опубликована статья И. Сталина «О некоторых вопросах истории большевизма». Она полностью исключала метод дискуссии из практики исторической науки, отрицала целесообразность работы историка с архивными документами. Сталин саркастически спрашивал в ней: «Кто же, кроме безнадежных бюрократов, может полагаться на одни лишь бумажные документы? Кто же, кроме архивных крыс, не понимает, что партии и лидеров надо проверять по их делам, прежде всего, а не только по их декларациям?». После такой установки, через несколько лет, в 1938 г. все государственные архивы были переданы под управление НКВД – сегодня ситуация кардинально изменилась, давно уже не существует СССР и нам давно пора перестать жить по навязанным тоталитарным режимом правилам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

Викторов Б.А. Без грифа «секретно». Записки военного прокурора. М.: Юридическая литература, 1990. – 336 с.

Воронцов С.А. Спецслужбы России. Ростов-на-Дону, 2006. – 512 с.

Измозик В., Старков Б., Павлов Б., Рудник С. Подлинная история РСДРП – РКП (б) – ВКП (б). Без умолчаний и фальсификаций. Краткий курс. СПб: Питер, 2009. – 496 с.

Козыбаев И. Большой террор в Казахстане. Алматы: Раритет, 2019. – 368 с.

Краткая справка Главного управления пограничной охраны и войск ОГПУ об участии «в операциях по кулачеству». 28 июня 1930 г. // Исторические материалы. URL: <https://istmat.org/node/54998> (дата обращения: 02.11.2025).

Пиджаков А.Ю., Федоров В.Г. Правовое регулирование деятельности спецслужб советской России 1917–1934 гг. СПб, 2013. – 300 с.

Приказ Прокурора СССР № 1865 от 20 декабря 1938 г. // Исторические материалы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://istmat.org/node/68256> (дата обращения: 01.11.2025).

Специальный государственный архив КНБ РК – СГА КНБ РК

Степанов А.С. Авиация и органы ОГПУ-НКВД-НКГБ СССР 1925–1945. М.: Вече, 2019. – 384 с.

Хлобустов О. Госбезопасность России от Александра I до Путина. М., 2007. – 640 с.

Христофоров В.С. Восточные окраины как объект изучения Восточного отдела ГПУ-ОГПУ (1922–1923) // Уральский исторический вестник. № 2 (63), 2019. – С. 109–110.

Якушев В.Н. Информационное обеспечение ГПУ-ОГПУ СССР высших органов власти // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2005. № 11-2. С. 140–141.

REFERENCES:

Viktorov B.A. Bez grifa «sekretno». Zapiski voennogo prokurora. M.: Yuridicheskaya literatura, 1990. – 336 s. [in Rus.]

Vorontsov S.A. Spetssluzhby Rossii. Rostov-na-Donu, 2006. – 512 s. [in Rus.]

Izmolik V., Starkov B., Pavlov B., Rudnik S. Podlinnaya istoriya RSDRP – RKP (b) – VKP (b). Bez umolchanij i fal'sifikatsij. Kratkij kurs. SPb: Piter, 2009. – 496 s. [in Rus.]

Kozybaev I. Bol'shoj terror v Kazakhstane. Almaty: Raritet, 2019. – 368 s. [in Rus.]

Kratkaya spravka Glavnogo upravleniya pogranichnoj okhrany i vojsk OGPU ob uchastii «v operatsiyakh po kulachestvu». 28 iyunya 1930 g. // Istoricheskie materialy. URL: <https://istmat.org/node/54998> (data obrashcheniya: 02.11.2025).

Pidzhakov A.Yu., Fedorov V.G. Pravovoe regulirovanie deyatel'nosti spetssluzhb sovetskoy Rossii 1917–1934 gg. SPb, 2013. – 300 s. [in Rus.]

Prikaz Prokurora SSSR № 1865 ot 20 dekabrya 1938 g. // Istoricheskie materialy [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://istmat.org/node/68256> (data obrashcheniya: 01.11.2025).

Spetsial'nyj gosudarstvennyj arkhiv KNB RK – SGA KNB RK

Stepanov A.S. Aviatsiya i organy OGPU-NKVD-NKGB SSSR 1925–1945. M.: Veche, 2019. – 384 s. [in Rus.]

Khlobustov O. Gosbezopasnost' Rossii ot Aleksandra I do Putina. M., 2007. – 640 s. [in Rus.]

Khristoforov V.S. Vostochnye okrainy kak ob"ekt izucheniya Vostochnogo otdela GPU-OGPU (1922–1923) // Ural'skij istoricheskij vestnik. № 2 (63), 2019. – S. 109–110. [in Rus.]

Yakushev V.N. Informatsionnoe obespechenie GPU-OGPU SSSR vysshikh organov vlasti // Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo sotsial'no-ekonomicheskogo universiteta. 2005. № 11-2. S. 140–141. [in Rus.]

FTAMP 03.00.20

БАҚЫТ БАЙЖАНОВ ЕРЛІГІ ХАЛЫҚ ЖАДЫНДА
МӘНГІЛІК ҚАЛУЫ ТИІС

Сәрсембина Құралай Қуандыққызы¹,
Серғалиев Мақсат Хабибуллаұлы²

¹Астана қаласындағы Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының филиалы (11/5-үй, Қабанбай батыр даңғ., 010017, Астана, Қазақстан Республикасы) тарих ғылымдарының кандидаты, жетекші ғылыми қызметкер, <https://orcid.org/0000-0002-5571-7944>, e-mail: kuralai_sk@mail.ru

² Заң ғылымдарының кандидаты, <https://orcid.org/0009-0001-2580-3091>, e-mail: sergaliev68@gmail.com

Андатпа. *Kipicne.* II Дүниежүзілік соғыс тақырыбының зерттелінетін тұстарының бірі – «Түркістан легионында» болып, кеңестік партизандармен байланыс жасап, легионерлер арасында жасырын топ ұйымдастырып, Қызыл армия жағына өту үшін күрескендер тағдыры.

Жылымық жылдары КСРО халқы алғаш рет соғыс қасіреті туралы көбірек білуге мүмкіндік алғаны белгілі. Әсіресе, тірі қалу үшін, амалсыздан «Түркістан легионында» қызмет етуге мәжбүр болған бұрынғы кеңестік әскери тұтқындарға қатысты негізсіз қуғын-сүргін де белгілі болды. 1955 жылғы 17 қыркүйектегі КСРО Жоғарғы Кеңесі Президиумының Жарлығымен бұл санаттағы көптеген кеңес азаматтары амнистияға ілінгенімен, ақталмады. Қабылданған шаралардың жартыкеш сипатын түсінген КСРО Қорғаныс министрі, маршал Г. Жуков 1956 жылдың мамырында фашистік тұтқында болған Қызыл Армия жауынгерлеріне жасалған әділетсіздікті жою жөнінде Кремльге ұсыныстар жолдады.

Өзектілігі. ҰҚК арнаулы мемлекеттік архиві материалдары негізінде «Түркістан легионында» болып, кеңестік партизандармен байланыс жасап, легионерлер арасында жасырын топ ұйымдастырған қаһарман Бакыт Байжановты халық жадында мәңгіге қалдыру өскелең ұрпаққа ата-баба ерлігін үлгі-өнеге ретінде тәрбиелеу үшін қажет. Онымен қатар, «Түркістан легионы» жауынгерлерінің Қызыл Армия жағына бірнеше рет өткені туралы да деректер бар. Бұл оқиғалардың бәрі – өмір мен өлімнің арасында, шайқас жағдайында, болған.

Легионерлердің Қызыл Армия жағына өтуі көп жағдайда ұйымдасқан түрде жүзеге асырылып, оған ондаған, жүздеген жауынгерлер қатысқан. Қызыл Армия жағына өтуді ұйымдастырған жетекшілерді фашистер атып тастады.